"Возмутительно! Я никогда так не ошибался с самого детства. Если ты не скажешь ясно, даже не думай покидать это место!" Йе Цинсюэ подергивала рукава в гневе, желая только поспешить и сразиться со Сломанной Тысячью Ножей и Ли Вэньингом.

Сломанные брови "Тысячи ножей" бороздят и хладнокровно фыркают: "Что? Ограбление и убийство? Ладно, давай, я сломаю тысячу ножей, даже если не хочу рисковать своей жизнью, я умру вместе с тобой!"

"Ха! Странно! Побежденный генерал все еще такой бычий, мир изменился?"

"Ye Light Snow"! Ты не принимаешь мои слова за чистую монету?" Видя, что чем больше говорила Е Цинсуэ, чем больше она заходила за борт, брови Ван Донга с мечами приподняли, его лицо было холодным и суровым.

Е Цинш оглянулась назад и была ошарашена, не осмеливаясь сказать еще одну ерунду, несмотря на то, что ее сердце сдерживалось.

"Малыш, твое культивирование неплохо, я тебе пока не соперник с моими Тысячами Сломанных Лезвиев". Но помни, пока ты меня не убьешь, это дело еще не закончено!" Сломанная Тысяча ножей не была убедительна, и на Ван Донга не смотрели.

"Дядя Нож, замолчи, я помогу тебе вернуться!" Ли Вэнинг держался за разбитые тысячи ножей и сказал.

Сломанная Тысяча ножей оттолкнула Ли Вэньинга с силой и сказала сжатым голосом: "С тем же успехом я могу ходить один!".

"Содержится ли ядро, о котором вы говорите, в парчовой сумке?" Сломанные тысячи ножей и Ли Вэнь Инь вышли на несколько шагов, и внезапно Ван Донг подумал об этом и громко спросил.

Сломанные тысячи ножей обернулись и закричали на Ван Донга с нетерпеливым лицом: "Ты раздражен? Если хочешь убить, просто сделай это. К чему вся эта чушь?"

"Дядя Нож!" Первое, что я заметил, это то, что в мире есть много людей, которые этого не боятся. Ядро не может быть людьми. Ты забыл, что сказали об этом Седьмая и Виксен? Те, кто отнял у них ядро, были два прочных человека, и посмотрите на этих двоих перед собой, где сходство".

После того, как Ли Вэньиньин сказал это, Сломанные Тысячи Ножей наконец-то немного успокоились, но просто проигрыш от рук Ван Донга заставил его сразу же стать любезным, так же как и Не может быть. Просто нахмурился и перестал произносить слова "А".

Ли Вэньинь успокоилась, разбитая Тысяча ножей, поэтому она сказала Вандонгу: "Хорошо! Точно!"

Как только Ли Вэньиньинь сказал это, Ван Донг сразу понял, что ядро, о котором говорил Ли Вэньинь, должно быть тем, которое он получил от братьев Ван. Излишне говорить, что люди, должно быть, поместили аромат Qiyan Dark на парчовой сумке, содержащей ядро, и поэтому они привлекли Желтый Жаворонок слежения.

Кажется, что небеса всё ещё защищают их от Царства Тяньду, если нет, то братья Ван столкнулись с кем-то другим вместо себя, не попадёт ли ядро серебряного питона Бичу в

чужие руки?

"Девочка, отдай это ядро, верни его остальным." Ван Донг покачал головой и повернулся к Йе Кишу.

"Что!?" Как только Ван Донг сказал это, Ли Вэнь Инь и Йе Циншэ выпустили крик одновременно.

Ли Вэнь Инь был в неверии, что Ван Донг вернет им драгоценное и несравненное ядро так легко, в то время как Ye Qixue, был просто чисто неохотно! наверх. Минуту назад она была прекрасна, но в мгновение ока ядро в ее руке улетело, как вареная утка, так как она могла желать этого?

Более того, Сломанная Тысяча Кинжалов была настолько свирепа, что хотела порезать ее на фарш, а госпожа Йе еще не выпустила свой гнев, поэтому она отказалась это делать.

Вернул им ядро.

"Дюк, они... они так нас обидели, а ты возвращаешь им ядро? Нет, я не согласен!" Ye Light Snow не мог не кричать нежным голосом.

Брови Ван Донга слегка бороздили и говорили глубоким голосом: "Я не спрашиваю твоего мнения, мне не нужно твоего согласия"!

"Это... это тоже не сработает! Ты уже дал мне ядро, так что это мои вещи, так что, естественно, это я главный!"

"Ты правда так сказал? Ну, с этого момента ты сам иди и найди свою сестру. Я больше не имею к тебе никакого отношения. Возьмите ядро с собой и уходите!" Это Ye Qingshe был действительно неблагодарный, сердце Ван Донга вспыхнуло от злости, и он панорамировал лицо и кричал глубоким голосом.

Видя, что лицо Ван Донга было в ярости, как будто он был очень зол, Е Циншэ тут же запаниковал. По сравнению с Ван Донгом, что было маленьким ядром? Более того, это ядро все еще было гораздо менее ценным, чем сокол Золотой Рот, и было бы слишком недостойным, чтобы выступать против Вандонга над ним.

"Ладно, ладно! Я просто отдам его им, ничего страшного, почему ты так злишься?" Йе Циншу поспешил вытащить парчовый мешок вместе с внутренним сердечником.

Она собиралась бросить руку Ли Вэньингу, но потом остановилась и сказала: "Хотя это ядро находится на нашей персоне, это ни в коем случае не мы из твоих рук! Это ограбление. Этот вопрос должен быть прояснен, иначе я, Йе Цихью, действительно стану грабителем".

Дело дошло до того, что Ли Вэньинь и Сломанные Тысячи ножей не были дураками, как они не могли себе представить, что они кого-то обидели? Если она действительно была украдена Ван Донгом и Е Циншэ, с культивированием Ван Донга, как он мог вернуть им ядро с такой готовностью?

Не говоря уже о Ли Вэнинге, даже Сломанные Тысячи Лезвия не могли не покраснеть. В его сердце, ему повезло, что выращивание людей было намного выше его собственного, в противном случае, его руки должны быть запятнаны кровью невинных.

"Не нужно ничего говорить, это наша вина! Брат, мисс, я здесь, чтобы извиниться перед вами! Если ты хочешь меня побить или отругать, делай, что хочешь, я это заслужил!"

Сломанные тысячи ножей - открытый и честный человек. Неправильно, никогда не прикрывай и не защищай, такой человек, трудно не любить людей. Ван Донг, безусловно, улыбается, Е Цинсуэ также слишком стесняется преследовать дальше. Кроме того, она действительно не имеет намерения преследовать дальше в это время, есть только одна мысль в ее голове, не обижайтесь на этот вопрос! Вандонг, иначе ее кишечник был бы только синим с сожалением.

"Дядя Блэйд не говори так, ядро, которое ты потерял, действительно в нашем распоряжении, и на твоем месте я бы сделал то же самое". Как может человеческая природа ошибаться?"

Улыбка на лице Ван Донга была такой же гениальной, как весенний ветерок, а слова, которые он произнес, были еще более разумными и трогательными. Сломанные тысячи ножей и Ли Вэньинь сразу же положили горчицу и искренне улыбнулись на их лицах.

"Точно! Я слышал, как вы сказали, что один из ваших партнеров был ранен братьями Ван. Похоже, это очень серьезно. Я немного знаю о медицине. Взгляни, это может помочь".

"Это правда!?" Как только голос Ван Донга упал, Сломанная Тысяча Ножей закричала врасплох.

Ван Донг улыбнулся и кивнул головой "Естественно серьёзно"!

"Этот джентльмен, дело не в том, что я вам не доверяю, а в том, почему вы готовы нам помочь, когда мы только что сделали это с вами?" Ли Вэнь Инь был немного смущен и попросил Вандонга.

"Привет! Ты не знаешь, да? Мистер Ван тоже из королевства Тянду, так что естественно, что он готов вам помочь!" Прежде чем Ван Донг смог открыть свой рот, Йе Циншэ схватился за ответ и сказал.

.

Как она сказала, на лицах Сломанной Тысячи Кинжалов и Ли Вэнь Инь одновременно появилось прикосновение сильного удивления, особенно на лицах Сломанной Тысячи Кинжалов, которые громко закричали. Вверх: "Как такое возможно? Почему я не слышал, что в нашем королевстве Тянду есть молодой специалист по вашему выращиванию?"

Ван Донг улыбнулся и сказал: "Никогда не слышал о таком чуде-мече, как дядя Клинок в королевстве Тянду, сегодня действительно открыт для глаз!"

Он был немного смущен похвалой Ван Донга, почесал голову и сказал: "Что это за чудесный человек с мечами? В твоей руке? Мы, Бродячие Мечники, всегда были оторваны от мира и редко выходили на улицу. В последнее время Железная война была очень агрессивной, и Королевство Тянду вот-вот попадет в руки бандитов, как мы можем держаться подальше от этого? Затем Мастер привел нас на эту гору Белого Дракона Снега, желая получить еще несколько ядер, собрать еще несколько бессмертных трав, а также обучить еще несколько экспертов, также Считайте это вкладом в защиту нашего дома и страны".

Хотя слова "Сломанные тысячи лезвий" были не так уж и много, но это заставило кровь Ван Донга кипеть. Неожиданно даже такие скрытые ворота, как Широкие клинковые, действовали, что, несомненно, означало, что надежда королевства Тянду на защиту страны была еще

больше! !

"Дядя Кинжал и предшественники Широких Ворот Кинжала имеют сердце для мира, и достойны восхищения как воины мира!" Вандонг прорвался сквозь Тысячу Лезвиев и кивнул, а затем обратил внимание на Ли Вэньинь "Тогда эта девушка..."

Услышав, что Ван Донг также является уроженцем Тянду, улыбка Ли Вэньиньинь была еще более искренней и яркой, сжимая кулаки и говоря: "Меня зовут Ли Вэньиньинь, повелитель Байшу Лунного города! Это мой отец!"

"А! Значит, ты дочь Ли Синбияо, городского лорда Ли, неуважительная!"

"Что, джентльмен знает моего отца?"

Вандонг тяжело кивнул, на его лице было видно благоговение и сказал: "Городской владыка Ли героический, представляющий царство Тяньду и охраняющий с одной стороны". Заслуженное служение - это именно то, чему стремится научиться молодежь моего поколения"!

Я не ожидал, что Ван Дун даст такую высокую оценку Ли Сингбьяо, а уважение и восхищение Ли Сингбьяо из глубины его глаз были несравненно искренними и неприхотливыми, что вызвало в сердце Ли Вэньиньинь взволнованность, и в то же время, ее благоприятное впечатление от Ван Дун было похоже на ракету, значительно возросло.

"Маленький брат, ты так молод, но твоё воспитание так замечательно, это единственное, что я видел в своей жизни, ты ещё не спросил меня о своём высоком имени?"

Ван Донг улыбнулся и сказал: "Меня зовут Ван Донг!"

"Вантон"? Эй, почему это имя звучит так знакомо?" Сломанные тысячи кинжалов слегка хмурились и горько размышляли.

Ли Вэньинь, который был на стороне, однако, кричал в тревоге: "Я помню, у маршала Вань есть сын, которого также зовут Ван Донг. Ты не можешь быть... Нет, нет, нет, как такое возможно? Сын маршала Ван, больше года назад... эй!"

Сказав это, лицо Ли Венинга на самом деле было наполнено печалью.

Ван Донг не хотел больше говорить на эту тему, и с воодушевляющим голосом сказал: "Пойдем, лучше посмотрим, кто из раненых братьев первый".

"Да, да, да, брат Ван за мной!" Сломанная Тысяча ножей была так взволнована, что он действительно схватил Ван Донга за руку.

Вандун последовал за разбитыми тысячами ножей и сделал несколько шагов, но когда он повернулся назад, то обнаружил, что Йе Цинсуэ все еще стоит там, одна из его рук продолжала тянуть за угол рубашки, и он жалко смотрел на него.

Ван Донг горько улыбнулся и покачал головой, говоря: "Почему ты все еще стоишь там, поторопись и уходи"?

"А? Ммм! Ну вот! Хихиканье..." только тогда Йе Кишу выпустил хихиканье и с радостью последовал за ним.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/952239